

— Цинь Кэ хочет взять меня на содержание?

Сама мысль о том, чтобы связать имя Цинь Кэ с грязными интригами шоу-бизнеса, отдавала полнейшим абсурдом.

Человеку его положения достаточно было пальцем пошевелить — да что там, даже пошевелить не надо было, — чтобы толпы жаждущих славы и денег сами бросились к его ногам. Но он никогда ни на кого и взгляда не поднимал.

Люди на удивление лицемерны. Если обычный мужчина доживал до его лет, ни разу не заведя отношений, над ним бы посмеивались. В случае же с Цинь Кэ это превозносили как благородное целомудрие.

Дуаню Цунчжи порой казалось, что у Третьего господина на одной щеке написано «неприступность», а на другой — «страсть». С чего бы такому человеку опускаться до банального покровительства через постель? Да ещё и выбирать в партнёры именно его.

Говоря начистоту, Цунчжи и сам был из тех, кто не прочь приударить за грозным Третьим господином. Причём подобрался он ближе всех, за что и удостоился чести стать главным врагом в чёрном списке старой госпожи.

Сюэ Пин истолковал его замешательство как шок. И действительно, было от чего встать в ступор: взрослый мужчина внезапно узнаёт, что им заинтересовался другой мужчина. Но откуда Сюэ Пину было знать, насколько тесно переплетены их судьбы? Для агента этот мир делился на понятные схемы.

Дав подопечному время переварить новость, Сюэ Пин заговорил вновь. Цунчжи же лихорадочно сопоставлял факты. Наверняка дело в квартире. Хотя кто знает? Он сохранил невозмутимый вид и спросил:

— С чего ты это взял?

Сюэ Пин протянул ему предварительный черновик договора, присланный из компании «Цзючжоу»:

— Девелоперская компания Цзючжоу предлагает тебе стать их рекламным лицом. Да-да, те самые гиганты недвижимости. Вот их условия. Сегодня приезжал их представитель. Если тебя что-то не устроит, мы можем потребовать больше.

Цунчжи пробежал глазами документ. Условия действительно выглядели дико:

— Строительный холдинг зовёт в амбассадоры новичка?

— Вот именно, — Сюэ Пин нахмурился. — С их репутацией им вообще не нужны рекламные лица. Ладно бы позвали звезду покрасоваться на открытии нового комплекса, это ещё куда ни

шло. Но сделать тебя полноценным лицом бренда — это чистой воды искусственное раздувание твоей коммерческой стоимости.

Ситуация выглядела странно. Зная характер Цинь Кэ, тот мог подарить дом или машину, но вряд ли стал бы так грубо вмешиваться в его карьеру. Возможно, инициатива исходила от кого-то из подчинённых в «Цзючжоу». Но без одобрения сверху такое точно не провернули бы.

— Значит, ты думаешь, что я нравлюсь Цинь Кэ? — Цунчжи едва сдержал улыбку, катая эту фразу на языке.

— Дело не только в «Цзючжоу». Квартира, машина... Я не нашёл этих расходов в финансовых отчётах нашего агентства. Похоже, их тоже оплатил господин Цинь, — Сюэ Пин говорил серьёзно, его лицо осунулось. — На подарки мы ещё могли закрыть глаза, сделав вид, что ничего не понимаем. Но это — прямой намёк. Если ты согласишься на контракт, значит, примешь и его правила игры. Лёгких денег не бывает. Раз он вкладывает в тебя ресурсы, то рассчитывает получить что-то взамен.

Цунчжи мысленно прикинул, сколько времени и сил Цинь Кэ потратил на него за все эти годы. Если верить теории Сюэ Пина, ему действительно оставалось только отдаться со всеми потрохами.

Видя его молчание, агент решил, что парень испугался, и попытался его приободрить:

— С другой стороны, этот контракт — твой счастливый билет. У тебя сейчас нет ни одного крупного бренда за спиной. Это соглашение мгновенно поднимет твой статус в индустрии. К тому же застройщикам не нужно, чтобы ты делал им продажи своим лицом, достаточно просто поддерживать безупречный образ.

С этой точки зрения господин Цинь повёл себя на удивление тонко. Никакого принуждения или шантажа — просто щедрое предложение, оставляющее за Дуанем Цунчжи право выбора.

Анализ Сюэ Пина звучал чертовски убедительно. Цунчжи чуть было сам не поверил в эту драму.

— Как думаешь, стоит соглашаться?

— Решать только тебе, — вздохнул Сюэ Пин.

Ведь расплачиваться за этот успех придётся именно Цунчжи.

— Тогда соглашаемся, — легко ответил тот.

Сюэ Пин помрачнел:

— Надеюсь, ты понимаешь, на что идёшь. — Вспомнив, что Цунчжи недавно упоминал о своей безответной любви, он добавил: — Подумай хорошенько. Стоит дать согласие, и пути назад уже не будет.

Сюэ Пин не принадлежал к числу морализаторов, презирающих подобные сделки. В суровом мире шоу-бизнеса это был самый простой и верный путь наверх. Цинь Кэ — не просто номинальный владелец их агентства «Чуанши», он возглавлял всю Группу Цинь. Под его крылом Цунчжи мог вообще забыть о нехватке ролей или бюджетов.

Для него как для агента это сулило избавление от лишней головной боли.

И всё же где-то в глубине души Сюэ Пин чувствовал укол вины. Ведь это он привёл парня в индустрию. Останься Цунчжи обычным человеком, он мог бы построить нормальные, пусть и не всегда простые, но равные отношения.

Сейчас выбор казался свободным, но в таких союзах правила диктует лишь тот, кто платит. И только ему решать, когда игра закончится.

Цунчжи пока не понимал всех тонкостей этой корпоративной схемы, но вид искренне сочувствующего Сюэ Пина заставил его улыбнуться. Ему захотелось хоть немного реабилитировать Цинь Кэ в глазах агента.

В конце концов, с внешностью Третьего господина, его состоянием и полным отсутствием скандального прошлого даже обычный роман с ним был бы пределом мечтаний. Цунчжи точно не остался бы в накладе.

— Ты хоть знаешь, насколько он хорош собой?

Сюэ Пин опешил от такого вопроса. Обычно люди спрашивают «как он выглядит?», а не утверждают с порога. Решив, что у его подопечного весьма своеобразные приоритеты, он ответил:

— Я могу попробовать навести справки, но его снимки вряд ли легко найти.

Глава корпорации не любил публичность. Даже рядовые сотрудники штаб-квартиры редко видели его в лицо, не говоря уже о фотографиях в прессе.

— Я имею в виду, что он невероятно красив.

Сюэ Пин недоуменно моргнул.

Цунчжи решил добить его окончательно:

— Помнишь, ко мне в Юньчэн приезжал мужчина? Это был он.

Глаза агента округлились.

— И насчёт квартиры в Ланьтине. Я с самого начала знал, что она принадлежит ему.

Сюэ Пин молчал, пытаясь переварить услышанное. Он-то боялся, что парня принуждают к сожительству, а тот, оказывается, сам заманил крупную рыбу в свои сети. Если это правда, то среди сотен грязных сделок шоу-бизнеса Цунчжи умудрился сорвать самый крупный куш.

И ведь сам выбрал!

Правда, Сюэ Пина как менеджера слегка задело, что его артист провернул такое за его спиной. Появилось неприятное чувство, будто ему не доверяют.

Но Цунчжи ещё не закончил:

— И ещё кое-что. Мои родители — приёмные. До двенадцати лет я жил на Восточной улице, а потом меня забрали в поместье Цинь. Там я и вырос. Всё это время я рос рядом с Цинь Кэ. Мы почти не расставались: он учил меня ездить верхом, плавать, играть в гольф... Большую часть того, что я умею, он показал мне лично.

Откинув в сторону все эти картинки из жизни золотой молодёжи, Сюэ Пин пришёл к тому же выводу, к которому в своё время пришёл Чжоу Цюань.

«Какое к чёрту спонсорство... Тут всё гораздо глубже. Он же его просто вырастил под себя!»

В этот момент все прошлые слова Цунчжи о том, что он «пытается кого-то завоевать», вылетели у агента из головы. В мыслях крутилось только одно выражение: «домашний воспитанник».

Теперь понятно, почему управляющий Чэнь был так подчёркнуто вежлив.

Понятно, почему секретарь Чэн лично приезжал улаживать дела.

Понятно, почему руководство «Цзючжоу» заискивало перед новичком и просило о личной встрече...

Сюэ Пин достал сигарету, повертел её в пальцах, но так и не зажёг. Ему требовалось время, чтобы прийти в себя. Цунчжи, видя его ступор, аккуратно спросил:

— Так мне подписывать контракт?

— А если не подпишешь, что будет?

Цунчжи посмотрел на него с искренним недоумением:

— Ничего не будет. Кто мне что сделает?

Проблема, казавшаяся неразрешимой, испарилась сама собой. Сюэ Пин почувствовал себя глупо: все его переживания и готовность держать удар перед лицом всемогущего олигарха теперь выглядели как дешёвый спектакль уличного зазывалы.

Он махнул рукой, выпроваживая Цунчжи из кабинета. Ему жизненно необходимо было побыть в одиночестве.

Дуань Цунчжи оставил бумаги на столе и направился к выходу. Сюэ Пин глухо спросил ему вслед:

— Ты куда теперь?

Цунчжи мягко улыбнулся:

— К человеку, которого люблю.

Сюэ Пин только закатил глаза. То есть к Цинь Кэ.

Он отвернулся к окну, решив больше не портить себе нервы. С глаз долой — из сердца вон.

Цунчжи привычным маршрутом прошёл в кабинет Цинь Кэ. Едва переступив порог, он с порога заявил:

— Мой агент говорит, что меня кто-то хочет затащить в постель.

Цинь Кэ отложил документы и пристально посмотрел на него:

— Кто?

Цунчжи подошёл ближе, оперся на спинку его кресла и, склонившись к самому уху мужчины, спросил:

— Третий господин восстановит справедливость?

Цинь Кэ не видел его лица, но голос его прозвучал жёстко:

— Кто это был?

Цунчжи ни секунды не сомневался: назови он сейчас любое имя, и завтра этого человека сотрут в порошок. Он довольно прищурился:

— Сегодня девелоперы из «Цзючжоу» притащили контракт на рекламу. Сюэ Пин считает, что их большой босс положил на меня глаз и предлагает грязную сделку.

Услышав название компании, Цинь Кэ сразу понял, что парень снова затеял свою любимую игру в наёмки. Сам он к этому предложению отношения не имел, поэтому сразу нажал кнопку селектора и вызвал секретаря:

— Свяжись с Шан Юэ. Пусть поднимется.

Офис Девелоперской компании Цзючжоу находился в этом же здании, так что уже через пять минут Шан Юэ стоял на пороге кабинета.

Он работал с Цинь Кэ с тех самых пор, как тот только начинал вникать в дела корпорации, и его стаж был не меньше, чем у Чэн Юя. Позже его перевели на дочернее направление, и сейчас он занимал пост вице-президента строительного крыла.

В отличие от секретаря Чэна, Шан Юэ в своё время успел пожить в поместье Цинь. Он был на несколько лет старше Цинь Кэ и покинул дом задолго до того, как там появился двенадцатилетний Дуань Цунчжи.

Будучи старшим сыном семьи Шан, он отказался наследовать семейный бизнес и предпочёл остаться в Группе Цинь. В кулуарах поговаривали, что у него возникли серьёзные разногласия с отцом.

Войдя в кабинет, Шан Юэ уважительно поздоровался с хозяином. Он прекрасно понимал, зачем его вызвали, особенно когда заметил Дуаня Цунчжи. Тем не менее на его лице отразилось искреннее удивление:

— О, господин Дуань тоже здесь?

Как человек, близкий к семье Цинь, он мог бы общаться проще, но статус наёмного работника обязывал соблюдать дистанцию. К тому же в его глазах этот юноша всё ещё оставался молодым господином.

Цинь Кэ сухо бросил ему:

— Объясни.

Кому объяснять — Дуаню Цунчжи. О чём — разумеется, об этом странном контракте.

Шан Юэ откашлялся и расправил плечи:

— Я узнал, что господин Дуань решил попробовать себя на актёрском поприще. Как раз в это время наша компания искала лицо для долгосрочного сотрудничества — кого-то, кто мог бы олицетворять безупречный имидж бренда. Внешность и манеры господина Дуаня идеально соответствуют философии нашей компании.

Цунчжи с интересом слушал эти витиеватые оправдания. Но следующая фраза Шан Юэ заставила его лишиться дара речи:

— Стоит вам просто постоять на фоне нашего жилого комплекса для фото, как стоимость квадратного метра взлетит процентов на двадцать.

Цунчжи замер.

Он и забыл, что философия «Цзючжоу» в переводе на человеческий язык означала простую вещь: продавать жильё по самым безумным ценам на рынке.

Но при чём тут его фото и рост цен? В словах Шан Юэ явно крылся какой-то подтекст, который он никак не мог уловить.

— И что это должно значить?

Разумеется, намёк на «золотую клетку для прекрасного юноши». Все в компании уже знали, что в элитной квартире Цинь Кэ в Ланьтине поселился молодой актёр.

Прежде чем Шан Юэ успел озвучить эту мысль, Цинь Кэ одарил его таким взглядом, что тот мгновенно прикусил язык и быстро перевёл тему, рассыпавшись в комплиментах:

— Я имел в виду, что от вас так и веет благородством и породой.

Цунчжи посмотрел на него с сомнением.

— Честное слово! Это не мои слова, так пишут в сети.

В качестве доказательства он намекал на ту самую вирусную фотографию, где Цунчжи сидел в дешёвом минивэне Wuling Rongguang, а комментаторы шутили, что с таким лицом машина выглядит как новенький Роллс-Ройс.

— Ну и самое главное: мы в «Цзючжоу» верим в ваш будущий успех. Пока вы только начинаете карьеру и ваши гонорары не взлетели до небес, мы решили воспользоваться моментом и подписать контракт первыми, так сказать, по-соседски.

Шан Юэ говорил уверенно и гладко, но суть оставалась прежней: он просто пытался угодить главному боссу.

Угодить Цинь Кэ всегда было задачей не из лёгких. Раньше и к Дуаню Цунчжи было сложно подступиться, но теперь ситуация изменилась.

Шан Юэ, выросший при поместье и знавший характер хозяина, сориентировался быстрее остальных. Заручиться поддержкой будущего фаворита стоило как можно раньше, пока другие отделы не сообразили, что к чему. Потом конкуренция возрастет, да и эффект будет уже не тот.

Поэтому, несмотря на то что строительному гиганту рекламные лица были без надобности, он пошёл на этот шаг без колебаний.

Даже если от этого сотрудничества не будет прямой выгоды для продаж, Третий господин точно оценит жест. Шан Юэ переводил взгляд с одного мужчины на другого и мысленно улыбался. Место хозяйки поместья Цинь пустовало слишком долго, но, кажется, очень скоро у него появится законный владелец.

Потратить немного денег из бюджета компании, чтобы порадовать будущую половину босса — сделка, которая окупится стократ.

<http://bllate.org/book/18330/1765599>